

Отчет о
работе Маргианской археологической экспедиции
весной 2011 г.

Во время весеннего сезона работ археологические работы продолжались на восточном фасе Дворцово-храмового комплекса Северного Гонура, где были выявлены интереснейшие архитектурные комплексы разных периодов жизни на памятнике, связанные в первую очередь с ритуалами, а также установлен ход восточной части обводной стены.

Раскоп 18. Рис. 1.

Работы проводились на самом юге восточного фаса. Обратил на себя внимание тот факт, что практически все помещения относятся ко второму периоду. Самыми ранними сооружениями этой части является несколько помещений с двухкамерными печами (пом. 110, 111, 124), а также гончарные печи (рис. 2). Все помещения, за исключением трех (пом. 152, 154, 155), находятся внутри открытой в результате раскопок восточной части обводной стены. Как и в предыдущие сезоны на других территориях восточного фаса, внутри обводной стены было найдено небольшое число детских погребений. Два взрослых инситуальных погребения в цистах и два в ямных могилах обнаружены за ее пределами, фактически уже на раскопе 9 (погр. 4030, 4031, 4033 и 4070). Все могилы были богаты керамическими изделиями (см. описание погребений ниже).

В 5 м к югу от погр. 4030 устроено интересное погр. 4070 (циста размером 270 на 170 см при глубине 80 см от древней дневной поверхности) (рис. 3). Продольная ось ориентирована с севера на юг. Пол могильной ямы обмазан глиной толщиной 1,5 см. Погребенный лежит на полу на спине, головой на север (см. описание ниже).

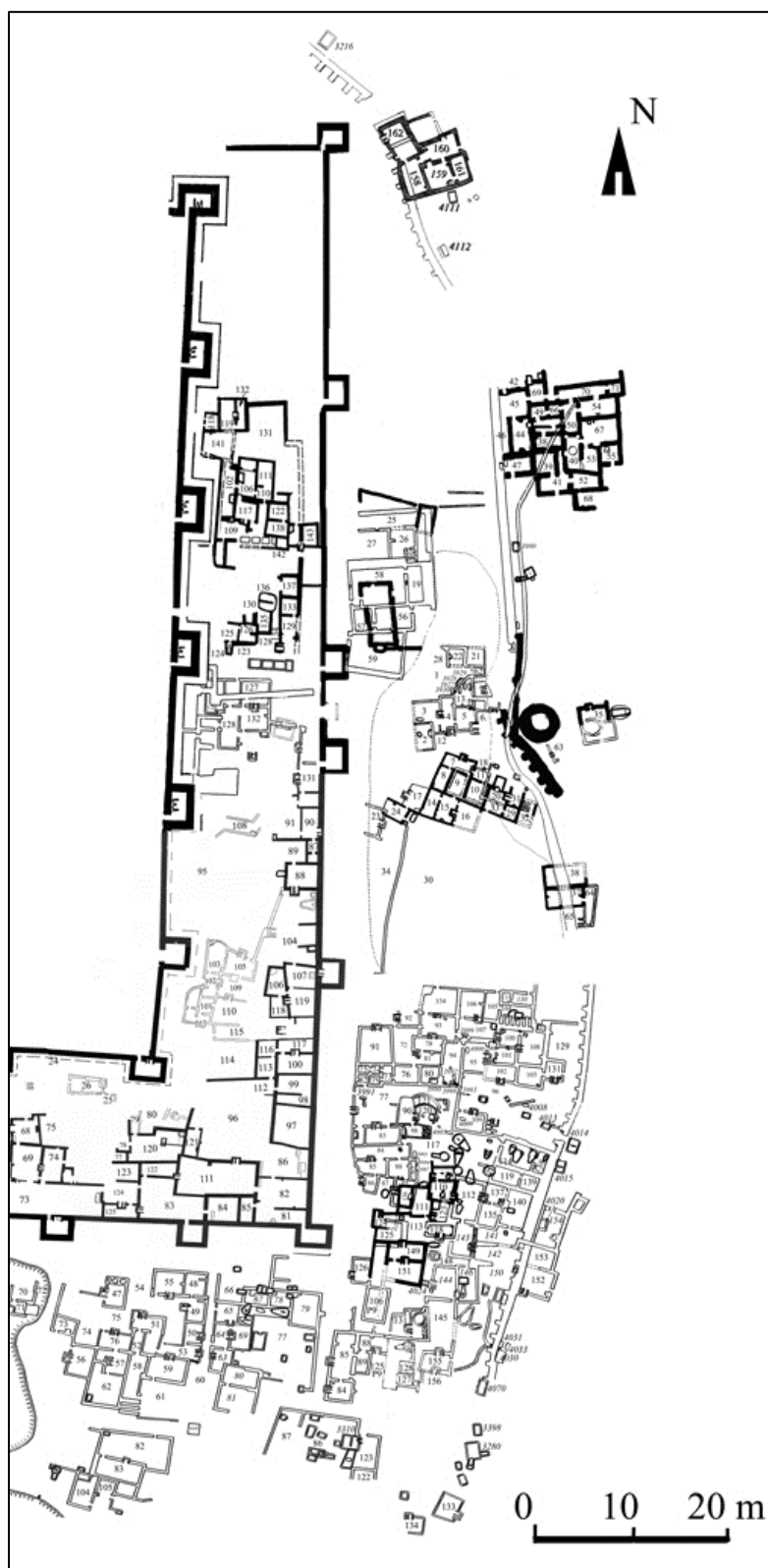

Рисунок 1. Схема Раскопа 18.

им. Петра Великого РАН (г. Санкт-Петербург).

Были продолжены раскопки и на крайнем севере восточного фаса, освобожденном, как и на юге от старых археологических отвалов, благодаря

В этом погребении было найдено 26 керамических сосудов, на одном из которых сохранился оттиск печати, а на втором имелся процарапанный рисунок. Среди погребальных приношений этого человека находилось две бронзовые пластины с двумя прямоугольными отверстиями — так наз. «лесенки», свидетельствующие о воинском ранге этого человека. Наиболее же интересна находка фрагмента ткани от одежды маргушского воина (рис. 4). По внешнему виду фрагмент ткани аналогичен тому, который был найден в 2003 г. на некрополе Гонура (погр. 2380). Вновь найденный объект передан для анализа и описания в Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера)

помощи местной администрации. Практически на уровне северо-восточной башни каре были раскопаны остатки небольшого помещения из 6 комнат (пом. 157-162), а несколько севернее и северо-западнее их – установлен ход этой части обводной стены.

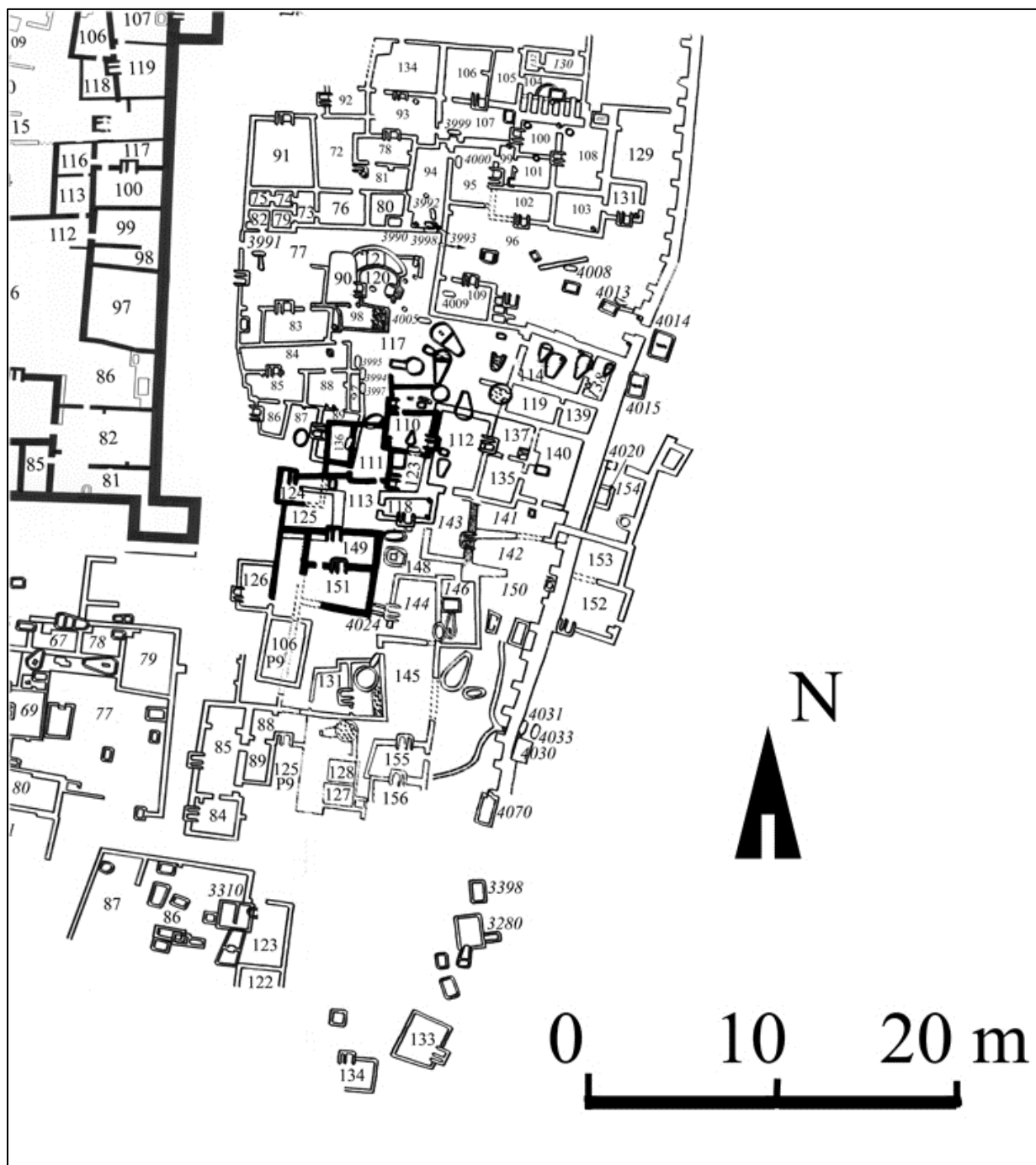

Рисунок 2. Схема помещений южной части раскопа 18.

Буквально в последний день работы экспедиции в одном из помещений этого миникомплекса были найдены семь миниатюрных глиняных фигурок,

изображающих мужчину, женщину, несколько животных и пару также миниатюрных сосудишков, свидетельствующих о сложных ритуалах, имевших

место и в этой части памятника.

Рисунок 3. Общий вид погр. 4070. Вид с юга.

Рисунок 4. Фрагмент ткани из погр. 4070.

Общее назначение помещений восточного фаса Гонур Депе, как раскопанных весной 2011 г., так и в 2010 г., можно будет определить только после подробного описания и анализа всей вскрытой архитектуры.

* *

*

Хотя Северный Гонур – храмовый город, где никто не жил и сюда приходили люди с обширной окружающей территории, но кто-то должен был поддерживать жизнедеятельность Кремля. Вероятно Гонур, как столичный

город, должен был иметь жилую застройку в округе Кремля. Несложно убедиться, что численность населения в такой застройке должна была составлять не менее 5-15 тыс. жителей. Это необходимо для функционирования персонала царского властно-административного и религиозного аппарата Кремля, который должен был обслуживаться структурой из охранных, храмовых, ремесленных и крестьянских подразделений. По мнению В.И. Артемьева и А. Урмановой, только для бесперебойного снабжения многочисленных ритуальных печей и алтарей храмов Кремля и его округи людские ресурсы могут составить до тысячи человек... Следовательно, существовали поселения в пределах пешеходной доступности.

Поискам именно таких поселений было уделено внимание и весной 2011 г. Так, на север, восток и юг от центрального комплекса Гонур Деде было зафиксировано более 20 небольших поселений (невысоких холмов, усыпанных фрагментами битой керамики, относящейся к эпохе бронзы). Еще в 2010 г. были начаты раскопки двух таких холмиков, находящихся в 1,5 км (Гонур 20), а в 2011 г. еще одного в 3 км от Северного Гонура (Гонур 21). Гонур 20, по мнению В.И. Сарияниди, Н.А. Дубовой и Н. Бороффки, производит впечатление поселения, основанного оседающими на землю скотоводами. Раскопано несколько жилых домов, крупных гончарных печей рядом с ними, интереснейшие следы от навесов, некогда устроенных над площадками, где проводись пока не известные нам ритуалы. На этом же памятнике в 2010 г. был найден ряд погребений баранов, похороненных с богатыми погребальными приношениями и с почестями, вполне сравнимыми с теми, которые оказывались людям. Раскопки Гонура 21 только начаты. Все раскопанные комплексы, как на центральной части Гонура, так и на вновь открытых небольших поселениях Гонурского оазиса были скрупулезно зафиксированы и нанесены на топографический план участником экспедиции, сотрудником заповедника «древний Мерв» архитектором М. Амановым.

Продолжением работ на Гонур-20 руководил участник экспедиции сотрудник Немецкого археологического института Н. Бороффка (г. Берлин). Раскопки нового объекта Гонур-21 проводились под руководством археолога из заповедника «Древний Мерв» М. Джуманазарова. На этом объекте обнаружена широкая прямая монументальная стена, по всей видимости, сравнимая с кремлевской такого памятника как Келели и 10 ограбленных погребений. В одной из мужских могил на Гонур 21 было найдено деревянное нагрудное украшение, инкрустированное зубчатыми полосками из кости, множество каменных бусин, перемежающихся с тонкими золотыми колечками, а также бронзовые ценные предметы. Интересно отметить, что все стенки и пол погребальных камер в самых богатых могилах на этом поселении были обмазаны изнутри толстым (до 2 см толщиной!) слоем гипса, создававшим изолирующую прослойку. Как не раз было подчеркнуто ранее, маргушцы разными способами стремились предохранить «чистую стихию» земли от осквернения ее разлагающимися остатками мертвой плоти. Это делалось и с помощью устройства насыпей под телом умершего из песка, золы, кладкой ряда кирпичей в виде специального ложа, на которое тело укладывалось, обмазывания пола могильной ямы толстым слоем глины и иногда гипса. Но такого рода гипсовая обмазка встречена впервые на памятнике страны Маргуш. Работы на обоих памятниках будут продолжены.

Опись погребений

Раскоп 18

№ 4020

Погребение было расположено в Восточной части раскопа, примыкая к внешней стороне стены. Погребение представляло прямоугольную яму, размером 140 см. на 70, вытянутую по линии, север - юг. Скелет лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Череп

также лежал на правой стороне, лицом на юго-восток. Руки согнуты в локтях под острым углом, кости подтянуты к подбородку. Ноги согнуты в коленях под углом в 45 градусов. В ногах находилось два керамических сосуда: 1. Самый большой имел яйцевидную форму диаметром по тулову 30 см., верхняя часть отсутствовала. Вплотную к нему в том же юго-восточном углу, располагался ещё один сосуд, гораздо меньшего размера. Он имел вытянутую, грушевидную форму, с низким отогнутым венчиком. Диаметр по тулову в верхней части - 14 см., диаметр по венчику – 9 см. Сосуд большего размера, хотя и сохранил форму, весь в трещинах. Меньший сосуд сохранился хорошо, но без части венчика. Оба сосуда стояли вертикально. В северо-восточном углу погребения находилось ещё 3 сосуда. У затылочной части черепа стоял кубковидный сосуд с округлой нижней частью диаметр 10 см., верхняя часть не сохранилась. В области спины располагался ещё один сосуд округлой яйцеобразной формой, диаметром по тулову 20 см. Венчик судя по сохранившемуся фрагменту - прямой, не высокий, слегка отогнутый наружу. Между этими двумя сосудах находилось блюдо, довольно крупное. Диаметр 28 см., с невысоким венчиком. Внутри этого блюда стоял судя по сохранившейся части банкообразный сосуд, диаметр 10 см. В блюде находилось несколько небольших косточек от жертвенного животного. Погребение было зафиксировано при расчистке внешней стены. При расчистке внешней стены - трактором по выступавшему венчику большого сосуда, погребение было впущено во второй слой, после того как первоначальная стена была расширена и укреплена. Вот к этой вновь расширенной стене, врезалась могила. Таким образом, нижняя часть погребения, точнее её донная часть, оказалась на верхнем уровне первоначального слоя.

№ 4021

Погребение детское, судя по остаткам костей и зубов. Рабочие невзначай разнесли его, так что трупоположение восстановить нельзя. Но сохранился инвентарь, представленный тремя керамическими изделиями. Погребение было ограничено с боков, двумя большими кирпичами, с запада и востока. Судя по сохранившимся следам, оно было вытянуто с севера на юг. В юго-западном углу лежало в полной сохранности блюдо, внутри которого находился уголек и остатки пищи, похожего на мелкорезанную солому. Блюдо шириной двадцать с половиной сантиметров имело небольшой поддон 0.8 см. Другой сосуд имел кубкообразную форму, высота 12 см., ширина по тулову 14 см. Третий сосуд имел слегка сужающуюся в верхней части форму. Погребение относилось ко второму слою. Оно находилось в помещении, примыкающей к обводной стене. В могиле также находился альчик.

№ 4022

Погребение впущено во второй слой. Контур ямы, судя по остаткам стен, имели овальную форму. Длинной осью по направлению север-юг. Скелет лежал на правом боку. Руки согнуты в локтях под острым углом. Кисти располагались под лицевой частью. Ноги согнуты в коленях под углом в 45 градусов. В области таза прослеживались следы угольков. Около головы и около ног лежали два альчика. В могилу было помещено три сосуда. Один, самый маленький, находился возле лобной частью головы. В области черепа лежало блюдо, шириной по устью 19.5 см. Третий сосуд также располагался в области головы, рядом с блюдом. Он имел шарообразную форму с невысоким горлышком. Внутри сохранилось несколько мелких угольков. Всего в погребении было найдено 5 альчиков.

№ 4023

Было впущено во второй слой. Погребение детское. Яма имела прямоугольную форму. Ориентирована по линии север-юг. Скелет лежал на правом боку головой на юг. В скорченном положении. Ноги согнуты в коленях, пятки подтянуты к тазу. Правая рука лежит под туловищем. Кисть перед лицом. Левая рука вытянута вдоль туловища. Перед лицевой частью черепа стоял небольшой сосуд с шарообразным туловом и невысоким венчиком.

№ 4024

Погребение младенца было впущено во второй слой, точнее в мусорный слой, что лежал между первым и вторым слоем. Контуры могильной ямы не прослеживаются. Младенец лежал на спине головой на восток. Лицевой частью на север. Левая рука находилась на туловище. Скелет слегка завалился на левую сторону. Ноги, согнутые в коленях, также завалились в левую сторону. В области головы прослеживались уголки. Инвентарь отсутствовал. Длина скелетика с подогнутыми ногами 25 см.

№ 4025

Находка отдельного черепа. Контуры ямы не прослеживаются. Череп был обращен на запад и лицевой частью на юг, на правом боку. Половина черепа отсутствовала. Под черепом с правой стороны лежала часть от толстостенного сосуда. Размером 30 см., на 14 см. Обломок был врыт в первый слой и находился ниже черепа, который находился на земляной подсыпке.

№ 4028

Контуры могильной ямы прослеживались с поверхности. Размером 300 на 250 см. Ориентировка по линии СВ - ЮЗ. Почти квадратной формы,

глубиной от древней дневной поверхности до дна – 180 см. С глубины 50 см., яма сужается. Северо-восточная сторона приобретает овальную форму. С юго-западной стороны – ступенчатую форму. В северном углу лежали фрагменты большого разбитого сосуда. На глубине 50 см., от поверхности. В юго-западном углу имеется приступок шириной 40 см., справа от него, примерно такого же размера, но ниже его на 40 см., данные приступки лежат на своеобразной площадке – шириной примерно 1 метр. Основное погребение, как отмечалось выше, имело квадратную форму, нижняя часть – овал, вытянутый по линии север-юг. Его размеры 280 см., на 110 см. Могила оказалась разграбленной. Но удалось найти кое-какие предметы. Хотя самих костей покойника не оказалось.

Инвентарь:

1. Наконечник стрелы, кремневый листовидный размером 4см. на 1.5см.
2. Медно-бронзовая накладка
3. Еще один кремневый наконечник стрелы, размером 3.5 на 1.5см.
4. Бронзовая перегородчатая печать с орнаментом.
5. Бронзовая булавка-заколка.
6. Альчик

В заполнении погребения было обнаружено 16 камней разных размеров и форм, а также фрагменты разных сосудов.

№ 4027

Детское погребение. Контуры могильной ямы хорошо прослеживались. Могилка размером 70 см на 50 см была пущена во второй слой, Скелет лежал на левом боку головой на запад в скорченном положении.

Правая рука согнута в локте под прямым углом, кисть перед лицевой частью черепа. Левая рука вытянута кисть упирается в колено. Ноги согнуты в коленях так, что пяточные кости подтянуты к тазу. Около правой руки находился небольшой кусок керамики. По дну погребения прослеживаются следы обмазки белого цвета. В могилку были также положены два альчика.

№ 4026

Кенотаф был впущен во второй слой, находился на западном краю большого круглого помещения, сложенного из больших кирпичей. Кенотаф примыкал к внутренней стенке большого помещения. Он представлял собой

три сосуда помещенных вблизи друг друга: два лежащих горизонтально, а один вертикально. В одном лежало несколько пережженных кусочков животного, сам он имел кубковидную форму слегка сужающегося к верхней части без венчика и расширяющегося к

низу. Ножка обломана. Диаметр ножки 3,5 см, диаметр по тулову 13 см тонкостенный. Диаметр по устью 9 см. Общая высота с ножкой 21 см. Внутри него находились две пережженные косточки животного, угольки, какая-то зеленоватая рыхлая пористая масса. Другой сосуд имел цилиндрическую форму с плоским дном в высоту 14 см, диаметром по тулову 10 см третий представлял собой обломок от ножки очень крупного сосуда диаметром по дну 11 см толстостенный, судя по ножке, он имел толщину 1,5 см.

№ 4029

Погребение — детское, скорее новорожденного младенца. Скелетик впущен

во второй слой, ямка судя по скелетику, имела овальную форму. Ребенок лежал на левом боку с подогнутыми ногами головой на восток. Левая рука находилась под туловом. Сверху покойник был прикрыт несколькими фрагментами крупной керамики.

№ 4030

Циста. Погребение было впущено во второй слой. Циста имела прямоугольную форму вытянутая по линии север-юг, обложенная большими кирпичами размером 170 см на 100 см глубиной от поверхностного слоя до дна где лежала часть скелета- 40 см. От погребенного сохранилась только часть скелета в очень плохом состоянии. Скелет лежал на правом боку с подогнутыми ногами под углом 40 градусов. От скелета осталась только часть костей ног и таза который рассыпается при разборке. Останки лежали на полу выстланными кирпичами большого размера(35 на 25 см). в восточной половине камеры углублялись ниже кирпичной вымостки. Был сооружен своеобразный ровик, где находились стоящие сосуды по восточной стенке от костей. Ровик отделялся от костей несколькими стоящими вертикально кирпичами. Просматривались девять сосудов поскольку они были в конце земли и рассматривались лишь наполовину, полностью размеры их представлять можно только после выемки их из земли.

№ 4031

Погребение впущено во второй слой, примыкает к обводной стене. Сохранились только ноги и два сосуда. Контуры могильной ямы имели

прямоугольную форму по линии север-юг. Судя по сохранившимся костям погребенный лежал на левом боку головой на юг, ноги согнуты в коленях под углом 40 градусов. Остальная часть скелета оказалась разрушенной. Два сосуда помещены у него в ногах. Одно –

блюдо диаметром 19 см с едва заметным венчиком, но целое. Другой сосуд диаметром по тулову 15 см – горлышко вытянутое, края обломлены, и диаметром по устью 7 см.

№ 4032.

Погребение детское (лет 6-8). Могильная яма имеет форму овала. Покойный лежал на левом боку головой на юг. Череп запрокинут к спине так, что лицевая часть обращена к югу, руки вытянуты вдоль туловища, правая рука лежит поверх ребер согнутая в локте под прямым углом, ноги сильно согнуты в коленях пяточные кости подтянуты к тазу. По дну ямы прослеживаются угольки, инвентарь отсутствовал.

№ 4033

Погребение было впущено в первый слой. Яма имела овальную в плане форму. Размером в 135 см. на 60 см. Была углублена в этот слой на 20 см. Погребенный лежал на спине головой на север. Лицевой частью на запад. Руки согнуты в локтях, кисти

перед лицом. Ноги по видимому первоначально были согнуты в коленях и находились в положении коленями вверх. Но затем завалились на правую

сторону. Инвентарь. В голове погребенного был положен сосуд воронкообразной формы. Высотой 14 см. диаметр дна 14 см. Диаметр устья 22 см. Имел невысокий венчик, развалился на 3 части. В ногах лежали 2 сосуда. Один своей верхней частью похож на блюдо. Но имел длинную ножку и широкий поддон. Похож на вазу для фруктов. Внутри вазы был положен фрагмент от какого-то липного сосуда (донышко) плохого обжига и плохой глины. Третий сосуд был похож на большой кубок. Кубок тонкостенный, красивой формы, почти целый. Общая высота 22 см. Длина ножки 8 см. Ширина по тулу 16 см.

№ 4070

В 5 м к югу от погр. 4030 устроено погр. 4070 (циста размером 270 на 170 см при глубине 80 см от древней дневной поверхности). Продольная ось ориентирована с севера на юг. Пол могильной ямы обмазан глиной толщиной 1,5 см. Погребенный лежит на полу на спине головой – на Север. Правая рука лежит вдоль туловища, кисть ее направлена в сторону круглого большого сероглиняного сосуда. Левое плечо лежит вдоль грудной клетки, предплечье – на талии. В верхнем слое могилы (над областью шеи – верха грудной клетки) найдена головка от терракотовой статуэтки.

Под локтем правой руки – круглое бронзовое зеркало, чуть севернее – бронзовый небольшой сосуд конической формы. Рядом с ним – 2 бронзовых браслета. Под дном сосудика – следы дерева (или циновки; образцы взяты на анализ). Вокруг шеи – множество каменных (лазурит, сердолик, бирюза, белый камень) и золотых (миниатюрные колечки). Около головы – 1 бронзовая булавка типа гвоздя; 1 маленькая биконическая бусина; 1 серебряная булавка с навершием типа трилистника (узор в виду плохой сохранности не совсем ясен); мелкие фрагменты 1 серебряной сережки, которая, по-видимому, находилась в правом ухе; фрагменты еще 1 бронзовой булавки с фигурным навершием с неясным узором; фрагменты бронзовой

тостостенной спирали от какого-то украшения. Над устьем одного из керамических сосудов – бронзовый косметический флакон. В вазе на ножке, стоящей около западной стенки могилы, а также в коническом сосуде, помещенном в северо-западном углу цисты – кости МРС.

В середине правого бедра, под костью, найдены фрагменты двух бронзовых пластин с отверстиями в них (т.наз. «лесенки»), а рядом с ними – небольшой фрагмент ткани.

В северной части цисты установлено 26 керамических сосудов. Сразу за головой стоит глубокая тарелка, рядом – 2 очень больших конических сосудов; в одном из них лежат красного ангоба большой с круглым туловом с узким горлом и сливом; в другом – банка красного ангоба. Над последним сосудом находится еще один конический сосуд; в нем – сосуд с длинным горлом средних размеров. Рядом с серым круглым сосудом находится такой же формы и размеров светлый сосуд. Именно на его устье лежит бронзовый косметический флакон. В северо-западном углу, внутри большого конического сосуда – ваза на ножке. В северо-восточном углу внутри вазы на ножке – миниатюрный цилиндрический сосудик. Рядом с ними – большой конический сосуд, внутри которого находится круглый «чайник» с носиком. В большом коническом сосуде за головой погребенного находится ваза на ножке; за ней – кубок на ножке. Около западной стенки – ваза на ножке; под ней – еще один большой конический сосуд. В большом сером сосуде – скопление черной золы с углями, а у дна – коричневые останки органики. Внутри большого светлого сосуда с короткой шейкой и узким горлом находится ангобированный лепной сосуд. Между большими коническими сосудами – сосуд цилиндрической формы с широким устьем и узким дном. На полу цисты в северо-западном углу стоит светлый хум средних размеров. На нем сохранился оттиск печати. Рядом с ним находится хум несколько меньшего размера с процарапанным на нем рисунком.

Суммарно инвентарь:

Керамические изделия (всего 26):

Конические сосуды – 9 (7 из них очень крупные);

Вазы на ножке – 4 (1 из них – на полый ножке);

Кубок на ножке – 1;

Тарелка – 1;

Широкие круглые сосуды с коротким узким горлом – 2 (1 светлый, 1 серый);

Банковидный – 1;

Стаканы – 2 (1 овальный, 1 цилиндрический);

Миниатюрные сосуды – 3 (1 круглый красного ангоба; 2 – со сливами);

Хумы – 2 (1 крупный, а 1 средних размеров);

Цилиндрический сосуд с широким горлом и узким дном – 1.

Бронзовые изделия (всего 8):

Зеркало – 1;

Миниатюрный конический сосуд – 1;

Браслеты – 2;

«Лесенки» - 2;

Булавки для волос – 2 (1 гвоздевидная; 1 с фигурным навершием);

Спираль от какого-то украшения – 1.

Серебряные изделия (всего 2):

Булавка для волос с фигурным навершием - 1;

Сережка – 1.

№ 4034 - Раскоп 8.

Циста. Погребение было
пущено во второй слой.
Представляло собой прямоугольную
в плане размером 190 см на 100 см.
Ориентировано по линии С-Ю.

Обложено по периметру большими кирпичами. Погребенный лежал на правом боку, головой на север, лицевой частью на запад. Располагался в правой половине погребения на своеобразном возвышении из сырцовых кирпичей. Левая рука согнута в локте, кисть – перед лицом. Правая рука откинута от туловища, и согнута под острым углом, так что кисть так же перед лицом. Ноги согнуты в коленях под острым углом в 30 градусов. Пятки упираются в левые стенки могилы. В северной половине могилы в голове был разложен инвентарь. Всего прослеживалось 11 сосудов и несколько различных предметов. На самом костяке было обнаружено несколько бусин, красного - синего - и черного цветов. На голове 2 бронзовые заколки. Часть какого-то украшения. Сохранилось 2 пластинки. Перед лицом лежало бронзовое зеркало. С фигурной ручкой. Размеры сосудов и предметов я давать не буду - они будут описаны после выемки из погребения. 1 сосуд справа на лево, среднего размера имел округлую форму с высоким горлышком. Второй вазообразной с высокой ножкой. В этом сосуде помещался ещё один. Третье – это блюдо. Четвертый кубковидной формы. Пятый округлый с небольшим венчиком. Стоял на дне воронкообразной формы сосуде с длинной ножкой. К нему примыкал сосуд с высоким горлом среднего размера. Около него находился сосуд большего сосуда конической воронкообразной формы. В северо-западном углу было ещё 2 блюда. Ниже большого сосуда и блюда почти на дне погребения находился инвентарь, не кухонного назначения. Бронзовая чаша в виде большой пиалы, керамический сосудик стаканообразной формы. Белого цвета с прочерченным елочным (косым) орнаментом. Он стоял на плоском бронзовом круглом диске (зеркало). Там же – глиняный сосудик, в котором находился бронзовый флакон. Рядом ещё один бронзовый флакон в форме маленького похожей на маленький кувшинчик с длинным горлышком. Туда была воткнута бронзовая палочка (аппликатор). Кроме того там было найдено 2 пряслица с кружковым орнаментом, своеобразный керамический кругляш с плоским дном конусовидной формы (возможно для растирания красок). И тяжелый, не

смотря на небольшие размеры, почковидной формы бронзовый сосудик с невысокими бортиками для косметических целей. Внутри него прослеживались вкрапления каких-то окисей голубого цвета. Был также небольшой керамический кругляш с плоским дном.

№ 4035 - Раскоп 8.

Располагалось в 12 метрах на запад от царской гробницы № 3905 (юго-западный угол). Обнаружено при работе трактором. Имело овальную форму размером 120 на 70 см на глубине 40 см от дневной поверхности, ориентировано по линии С.З.-Ю.В. Покойник лежал на спине, руки согнуты в локтях, кисти перед лицом, ноги согнуты в коленях под острым углом, пятки подтянуты к тазу. Перед лицом находился большой керамический сосуд. Колени, судя по заполнению погребения, возможно, были перекрыты слоем соломы перемешанной с глиной (образцы взяты на анализ Р.М. и Л.В. Сатаевыми). С восточной стороны могилы на глубине 30 см от дневной поверхности вдоль стенки прослеживался приступок шириной 20см и глубиной до дна 20-25см.

№ 4036 - Раскоп 8.

Располагалось непосредственно рядом с погребением 4035. Это погребении (4035) перерезает более раннее погребение (4036), от которого сохранился только череп и 3 небольших сосуда. Контуры ямы неопределенны. Было обнаружено при работе трактора по фрагментам керамики на уровне дневной поверхности. Один сосуд баночной формы оказался целым.

№ 4037 – Раскоп 8.

Детское погребение. Было обнаружено при работе трактора. Яма имела овальную форму, ориентировано по линии СЗ – ЮВ размером 90 на 40 см, скелет лежит на правом боку головой на северо-запад, руки согнуты в локтях, кисти перед лицом, ноги согнуты в коленях под углом 45 градусов. В голове у темени были положены 2 сосуда баночной формы, бедренные кости находились перпендикулярно к туловищу.

* *

*

Архитекторы В.И. Артемьев и А. Урманова продолжили изучение построек на территории гонурского кремля. В 2010 г. ими была опубликована основательная работа о градостроительных особенностях Гонур Депе. Подтверждена мысль В.И. Сарияниди о том, что Кремль и Дворец являются частью крупного протогородского образования, бывшего, по-видимому, столицей данного региона, если не всей Маргианы. Отсутствие в раскопках жилых кварталов и ремесленного и жилого пригорода, вполне объяснимо тысячами природных и антропогенных разрушительных воздействий, приведших к полному уничтожению немонументальных сооружений Гонура. Во время весеннего сезона 2011 г. архитекторами проводился сбор данных для составления электронной карты всего археологического комплекса Гонур Депе. На территории кремля были уточнены планы «казарм» и «административных» помещений; уточнена периодизация ранее раскопанных стен. Кроме того, им были дополнительно обследованы все дворцовые, фортификационные сооружения, ирригационная система в разные строительные периоды памятника, ремесленные и другие кварталы. Собирались данные для подготовки статьи «Градостроительная периодизация (эволюция) строительного комплекса Гонур Депе», в том числе по синхронным цивилизациям и близлежащим территориям.

Продолжили работу на Гонуре и палеоэкологии: археозоолог Р. Сатаев и археоботаник Л. Сатаева. Кроме текущего изучения остатков древней фауны и флоры, им удалось описать, как были устроены межэтажные перекрытия над обводным коридором стены гонурского кремля. Дело в том, что в результате сильнейшего пожара, разрушившего многие помещения кремля, о котором в своих публикациях многократно писал В.И. Сарияниди, практически во всех его помещениях, в том числе и в кремлевской стене

прослеживается толстый слой углей. Изучая именно эти обгоревшие остатки деревянных конструкций, исследователям удалось установить, что балки, на которых крепились перекрытия первого этажа обводного коридора, были сделаны из толстых тополиных бревен. Сверху них укладывались циновки из камыша, которые затем обмазывались толстым слоем глины, образуя гладкий пол второго этажа. Снизу к бревнам крепились плетеные из ивовых прутьев пластины, которые также обмазывались глиной, но значительно более тонким слоем. Это был уже потолок первого этажа коридора. Какие-то детали перекрытий закреплялись с помощью бронзовых гвоздей, один из которых был найден среди скопления углей.

Антропологами Н.А. Дубовой, А.И. Нечвалодой и В.В. Куфтериним было продолжено изучение антропологии древних гонурцев. Подтверждено в целом благополучное состояние их здоровья. Но были выявлены и новые интересные случаи различных заболеваний костной системы. К важным антропологическим находкам надо отнести нахождение так называемого «кефалотафного захоронения» (т.е. погребения одной головы) в своеобразном пом. 300 на раскопе 10 (северо-западная часть памятника в пределах обводной стены) Северного Гонура. По следам, оставшимся на втором шейном позвонке мужчины, совершенно точно установлено, что голова у него была отсечена точным ударом острого предмета, а затем помещена в большой керамический сосуд (хум) на слой песка. Видимо для того, чтобы песок не просел под тяжестью головы, в него было уложено несколько кусков шамота. Самое удивительное, что в этот же самый хум этой голове были принесены погребальные приношения: два керамических сосуда. Сам хум был по горло вкопан в землю в углу упомянутого помещения. Особенностью пом. 300 является то, что в каждой из его четырех стен устроено по одному двухкамерному ритуальному очагу, что встречено единственный раз на памятнике.

Весенний сезон 2011 г. принес и новые открытия на территории царского некрополя. В его восточной части, почти в 10 м к востоку от

величественной гробницы 3235 было обнаружено погребение семи собак, уложенных одна над другой по спирали. Все эти семь собак лежали на аккуратно отделенном от костей ног, головы и ребер позвоночнике осла. На своем месте было оставлен лишь таз этого животного. Вокруг этой ямной могилы, устроенной бесспорно в первый период строительства Гонур Депе, находилось еще несколько округлых в плане ямных могил, где были найдены кости собак и коровы. Самое поразительное это то, что практически на таком же расстоянии на восток от гробницы 3220 было найдено еще одно скопление могил с останками еще семи собак, но находящихся не в одной, а в нескольких ямах. В одно из таких погребений, носящих явно ритуальный характер, была уложена собака, пропорции которой свидетельствуют, что ее порода очень близка туркменским гончим – «тазы», а еще в одном – тельца трех щенков. Как и в случае с котлованом 3900, где был найден огромный бронзовый котел, бронзовая лопата, бронзовый символ из семи шаров и погребены семь человек, семь собак, два осла и два верблюда, обращает на себя внимание и вновь повторяющееся число «семь», и присутствие погребений именно собак, занимающих столь важное место в зороастрийских ритуалах. Как установлено специалистами, без собаки не проходит ни одно погребение зороастрийца. Именно по поведению собаки во время обряда «оглядывания» покойника судят, какой путь уготован умершему на «том свете». Кормление собаки во время погребальных церемоний у зороастрийцев считается равнозначным «кормлению души умершего»... Эти находки, подтвержденные специалистом-зоологом, еще раз свидетельствуют, что верования гонурцев имели очень много сходных черт с современным зороастризмом.

Как и в предыдущие сезоны работ, усилиями М. Беглиева экспедиция продолжила реставрацию найденных на памятнике уникальных предметов. Эта текущая работа была серьезным образом дополнена в этом году приездом ведущих реставраторов России из ГосНИИ реставрации (г. Москва) Н.А. Ковалевой и Г.Э. Вересоцкой и архитектора-реставратора из

Архитектурно-реставрационной мастерской «Вега» (г. Санкт-Петербурга) Т.А. Шапошниковой. Их стараниями было выполнено обследование и изучение фрагментов мозаик и рельефного декора из царского некрополя Гонура, хранящихся в Музее изобразительных искусств (г. Ашхабад). Выполнены исследования технико-технологических особенностей материальных компонентов декора, выполненного в технике мозаики и рельефа. Проведена фотофиксация лицевых и тыльных поверхностей фрагментов мозаики и рельефного декора. Зафиксирована маркировка тыльных поверхностей деталей мозаики, проведен предварительный анализ маркировки деталей на предмет выявления порядка сборки тематических композиций. Выполнен анализ симметричных групп мозаик по маркировке. Проведен предварительный анализ способов изготовления, монтажа и сборки настенных мозаик. Выполнено описание особенностей и способов нанесения красочного декора. Были выполнены консервационно-реставрационные работы в отношении трех фрагментов коврового мозаично-живописного декора стенок дарохранительницы из погребения № 3230. К работам привлекались художники-реставраторы Музея. Предполагается продолжение начатых работ с целью доведения мозаики до создания экспозиционных вариантов, а также завершения изучения способов изготовления, монтажа и сборки настенных мозаик Гонура.

Продолжая создание экспозиции на сохранных, благодаря помощи местной администрации, уникальных погребениях царского некрополя Гонура, А.И. Нечвалодой был изготовлен и помещен на место оригинала в котлован 3900 муляж огромного бронзового котла. Прорабатываются возможности и способы муляжирования костных останков животных из ритуального погребения на юго-западе Гонура.

Благодаря участию в работе фотографа Кирилла Самурского, были сфотографированы многие лучшие гонурские находки их Музеев г. Мары и Ашхабада, которые лягут в основу красочного фотоальбома.

В заключение, хотелось бы особо подчеркнуть важность находки упомянутых выше погребений собак, еще раз подтверждающих глубокие корни зороастрийских представлений, а также факт самых древних их проявлений именно на земле Туркменистана. Надо надеяться, что грядущие работы на Гонур Депе принесут еще немало не только ответов на уже имеющиеся вопросы, но и новые удивительные находки, демонстрирующие всему миру высокую культуру древних маргушцев.

Руководитель Маргианской

археологической экспедиции

доктор исторических наук

В.И. Сарианиди

Зам. руководителя экспедиции

Н.А. Дубова